

КАК МЫ ЕЗДИЛИ В ХЫНАЛЫГ

Среди достопримечательностей Азербайджана особое место отведено древнему селу Хыналыг Губинского района. Название села переводится как «священное место китов». Археологи отмечают, что название «Хыналыг» произошло или от расположенных здесь скал цвета хны, или от названия гуннского племени.

До села до недавнего времени добираться было довольно трудно, по причине отсутствия шоссе. Хыналыгцы добирались из Губы, где запасались провизией, в родное село, находящее на высоте 2200 м над уровнем моря, вначале на вьючных животных, да и то в основном только летом. Позже – на грузовых автомобилях. Сложнее всего было переходить через реку Гудвалчай. Не каждая машина могла проехать этот путь. От Хыналыга была и короткая горная дорога в Габалу. До середины прошлого века местные жители по этой дороге отправлялись туда за покупками. Горная дорога в 2006 году по указу Президента была расширена и заасфальтирована. Она пролегает через 8 населенных пунктов. В рамках проекта возведено 9 новых мостов.

Нас, группу путешественников, вдохновляло на подвиг добраться до села то, что до нас туда не могли попасть туристы из групп художника Мир-Теймура, Людмилы Жуковой и Бориса

священного пира на этот раз было удивительно чисто. Мы попили, кто из ладошек, кто из одноразовых стаканчиков, по словам местных жителей, священной и целебной воды, которая должна была по идее придать нам силы на дальнейший путь, закусили продаваемой здесь в больших количествах, варёной кукурузой и поехали дальше, не забывая обсуждать проблему села Хыналыг. Путешественники хорошо знали друг друга, ведь примерно 20 лет воскресеньям они постоянно выезжали на отдых на бузовинское взморье. В цветных майках, лёгких куртках, бейсболках Вадим, Виктор, Стася, Костя, Лена и другие горячо спорили с Рзаевым о том, почему в Хыналыге 8 кладбищ. Одна группа пришла к мнению, что это древние захоронения, другие придерживались мнения, что в селе когда-то было 6-9 кварталов и у каждого было свое кладбище и свой аскал. Притихнув к общему знаменателю решили на месте, а пока устали в окна и глядели на не-

не, смогут раскрывать внутренний туризм.

Но вот мы выехали на горную дорогу. Справа гордо возвышалась высокая каменная стена с изломами и пещерами, слева – пропасть и далекий шум бегущей реки. Конечно, ехать было опасно: сложные подъёмы и крутые спуски. Это самый большой каньон в Азербайджане. Его протяжённость 10 километров. Несколько раз нам приходилось выходить из машины и двигаться пешком пока пустая машина не одолет очередной подъём. На восемнадцатом километре до села Хыналыг мы окончательно выдохлись и остановились на ночёвку. Установили палатки и принялись разводить костёр из дров, купленных по случаю у расторопного продавца у Бешбармага. У нас появились даже два разборных столика, взятых в поход предостроительным Рзаевым. Надо было до сгущения темноты пообедать и заодно поужинать. Несколько раз кипятили воду в походном и сильно закопчённом металлическом чайнике. Пили чай и наблюдали, как в каньон опускается молочный туман. Повяло сыростью. Остатки солнечного света бросали свои лучи на окрестные пологие склоны гор, которые стали немного рельефнее. Нас окружала тишина, только струящиеся далеко внизу потоки воды напоминали о дикой природе, которую человеку так и не удалось покорить. Мы ещё долго сидели у догорающего костра, рассказывая удивительные и не всегда правдоподобные истории о чудесах, случившихся где-то в горах. Женщины охали и оглядывались, мужчины, как водится, неистово ржали, и хорохорились.

Все радовались новому дню и быстро собрали палатки и погрузили в автобус. Мы ещё не знали, что день готовит нам новые испытания. Сначала автобус наотрез отказался заводиться, и нам всем пришлось толкать его в сторону спуска. Но колеса застряли в грязи и мы скоро поняли, что без трактора нам автобус не вытащить. Хорошо, что примерно, через час на повороте показался «КамАЗ», который зацепил наш «Пазик» тросом и вытащил на сухое и пологое место. Наше авто, дымя и тяжело урча, стало одолевать на подъёме, а мы покорно в пешем строю стали медленно его догонять. Нам ещё предстояло преодолеть несколько из 9 оставшихся до Хыналыга мостов и несколько деревень.

В середине дня показалось последнее село Кетш. Деревянные ограды, дома из самана, гумно с запасённым сеном для скота, кучки жителей, удивленно смотревших на нас, как пришельцев из космоса. Двое ребят на карабахских гнедых лошадях решили нас проводить и гарцевали вокруг автобуса, покаясь своей статью. Но скоро они стали отставать. Вот, наконец, показалось и долгожданное село Хыналыг. Я насчитал всего полтора десятка карабахских антенн и ни одного джипа. Вместо уюченных тропинок между домами узкие проходы с остатками камней, доставленных из реки. В село проведено электричество. Глава государства пообещал, что в ближайшее время будут решены проблемы телефонизации и водоснабжения Хыналыга. Дома здесь (всего 300) построены из сланца и галечника и не отштукатурены. Крыши домов

ведом Рахманом. Здесь было много медной утвари, а также глиняный самовар с четырьмя трубками. Говорят, что это единственный в Азербайджане подобный самовар. В музее много было книг с арабской вязью. Рахман рассказал, что их село выходит на гору, обращённую в сторону святой Меки. А в горах, в частности, на заснеженном Шахдаге охотники, якобы, видели снежного человека. Рахман рассказал нас, что в языке хыналыгцев 58 согласных звуков, поэтому понять их язык не сведущему в языковой топонимике довольно трудно. Напомним Рахман продемонстрировал нам разговорную речь селян. Она действительно далеко не напоминала азербайджанскую речь. Уставшие, но довольные мы вышли на улицу. Начался ветер. Мы поднялись до мечети Джума, которой, как сказал Рзаев, было более четырёхсот лет. Эту мечеть, расположенную на возвышенности в центре села, считают прародительницей всех здешних мечетей.

На расположенных справа от входа в мечеть двух каменных глыбах высотой 2 м сохранились рунические надписи. А рядом, было установлено современное сооружение из радиоаппаратуры и высокой и мощной антенны. В самой древней части села, как нам рассказали, на месте храма огнепоклонников, в VII веке был построен пир «Бурдж», который посещается только во время религиозных праздников мусульман. Где-то там, на высоте находится Атяшгя. По сути это «горящая гора», расположенная на высоте 2600 м над уровнем моря, в 5 км от Хыналыга. Эта горная местность богата запасами природного газа. По словам местных жителей, в окрестностях есть ещё несколько подобных мест. Объяты пламенем отшлифованные куски скал и рассыпанные галька создают впечатление упавшей башни. От Хыналыга до Атяшгя на лошади можно добраться за 30 минут, а пешком – за 2-3 часа. По горной дороге из села, пройдя через «Шах Ийлагы», можно добраться до горного массива Гызыл гая (3700 м). От «Шах Ийлагы» до лезгинского села Лазз на берегу реки Гусар можно добраться по горной тропе только пешком или на лошади. Длина этого маршрута 30 км. На плоскогорье «Шах Набат» проводятся соревнования по национальной борьбе гюляш, конные состязания, а также базары.

С высоты горного села открывалась красивое зрелище на заснеженный Шахдаг, где наши альпинисты водрузили на пик Гейдар зиявси обелиск Гейдару Алиеву. Здесь, на горах Туфандаг и Шахдаг будет начато строительство самой высокой в Европе комплексной автоматической метеорологической станции. Слева открывался вид на хыналыгскую заставу Худатского погранотряда, который находится в 10 км от границы с Россией. Ощущение такое, как будто паришь в воздухе как птица. Полные впечатлений мы сели в автобус, чтобы отправиться в Баку. Прощай, Хыналыг! Впереди у нас пять или шесть часов пути, посвящённых обсуждению увиденного.

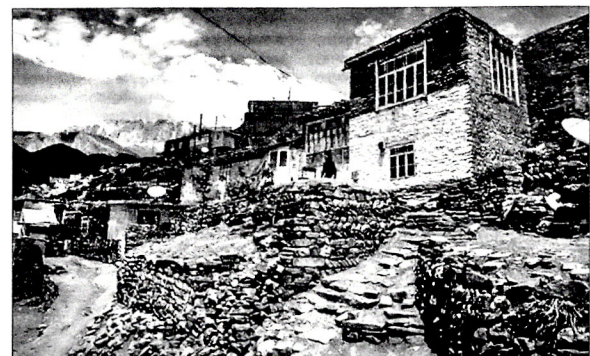
Семён КАСТРЮЛИН.
Фото автора.

Бродского, хотя по слухам они обладали более мощными машинами («Мерседесы»), чем наш состарившийся советский «Пазик» под номером 55, следовавший в городе по маршруту: станция метро «28 мая» – посёлок Бинагади. Эту машину арендовала руководительница нашей группы. Так что водитель в накладе не остался. Он и план двух дней выполнил, да ещё отдохнул на природе. В поездке был и его молодой брат. Оба были уверены, что этот сложный маршрут их транспорту преодолеть. Всё началось с того, что автобус к месту сбора нашей группы немного опоздал: водитель безмятежно спал дома, позабыв, что его ждут у метро «Нариманов» 13 человек. Но светило солнце, обещавшее несколько дней тёплой осени, прогноз метеорологов не обещал дождей в Губа-Хачмазской зоне, куда мы ехали, и многих из нас не покидал оптимизм. Кроме того, мы узнали, что с нами едет известный в Азербайджане краевед, старый турист Октай Рзаевич Рзаев. Поэтому разборки с водителем за его опоздание не произошло. Мы быстро погрузили в автобус рюкзаки с палатками (предстояла ночёвка), мешки с провизией и выехали за город. Зона оставшихся 20 лет назад химзаводов Сумгайыта промелькнула быстро. Вдали замаячила вершина горы Бешбармаг и наша первая остановка. У

затейливый дорожный пейзаж, который по мере приближения к Губинскому району сильно изменился. Всё чаще на обочинах расширенной дороги встречались продавцы из местных жителей. Ассортимент товара был типичен для этого времени года: грибы, поздние помидоры, мясо, картофель. Мы с Виктором, мастером по каминам, спорили о том, существует ли НЛО вообще или это раздуваемые кем-то слухи. Я, чтобы уязвить задрого спорщика, уверял, что возможно, инопланетяне, это плод фантазии нашей братии – журналистов, чтобы в трудные дни поднять рейтинг своей газеты или журнала. Очевидно, что мои доводы были настолько убедительными, что вскоре, обескураженный Виктор, надолго примолк. Я не стал разубеждать своего визави. Мне было интересно послушать о ценах на проживание в пансионатах Губинского района, о которых рассказывал Октай Рзаевич. Розового цвета домики уже стали мелькать за окном. Пансионат «Нептун», «Сахил» комплекс «Аванд», где проживание в однокомнатном – двухкомнатном коттедже в сутки обходилось туристу в 50-100 манатов.

На зарплату журналиста, охранника или даже рабочего здесь не отдохнуть. А ведь именно те, кто ежегодно выезжает сюда на автобусах и арендует место в лесу или на поля-

Вскоре все разошлись по палаткам в надежде хорошо выспаться перед завтрашней атакой на очередной подъём. Но не повезло. Ночью полил дождь, и многие палатки стали сырыми. Так что я, как и многие еле дождался утра. Попытаться разжечь костер, который не захотел разгораться и только дымил. Зато чай получился отмен-

квадратные с непонятными квадратными дырами покрытыми полистиленом. В Хыналыге нет гостиниц и столовых. Переночевать можно только у местных жителей, которые крайне гостеприимны. Нелегкая жизнь в условиях высокогорья сделала их быт скромным и экономным. Вот и частный музей, построенный предпринимателем и крае-